
О.В. БЕЛОВА, Л.Н. ВИНОГРАДОВА

**ФОЛЬКЛОРНЫЕ И ЭТИОЛОГИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ
О ПОЛЯКАХ И ИХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ
СОСЕДЯХ***

В этиологических легендах о происхождении поляков и их соседей явно сохраняется позиция этноцентризма, при которой положительная оценка «своих» и негативная оценка «чужих» часто дается в категориях мифологического мышления («чужим» приписывается «нечеловеческая», «демонологическая», «звериная» сущность). Бытовые характеристики (пословицы, поговорки, анекдоты, дразнилки) в большей степени отражают реальные или мнимые особенности национального характера, формулируют определенные стереотипы, обозначают психические свойства и черты, присущие разным этническим группам.

Ряд легенд разрабатывает «в этническом ключе» библейские мотивы. Появление различных этносов и сословий напрямую связывается со священной историей в ее фольклорной интерпретации. Прародителем «своего» этноса всегда оказывается положительный персонаж, чьи поступки и судьба могут служить моральной нормой. Так, в легенде, записанной от поляков в 1990 г. на территории бывшей Виленской гу-

* Белова О.В., Виноградова Л.Н. Фольклорные этиологические легенды о поляках и их восточнославянских соседях // Россия — Польша: Образы и стереотипы в литературе и культуре. — М., 2002. — С. 310–320.

бернии, история Каина и Авеля завершается появлением «литвинов» и поляков. Первые — потомки злодея Каина, убившего своего брата; вторые — потомки «благородного Авеля». Данный сюжет соотносится с народными рассказами о происхождении социального расслоения общества: потомки Авеля — это «господа», «короли», а потомки Каина — их вечные слуги. В общеславянском контексте сюжет о Каине и Авеле оказывается «синонимичным» сюжету о сыновьях Ноя, которые тоже становятся «прародителями» разных народов. Согласно болгарским легендам, болгары — потомки благочестивого сына Ноя, который прикрыл наготу своего отца, а цыгане — потомки Хама, насмеявшегося над пьяным родителем.

Подобно тому, как Бог создал людей в начале времен, впоследствии он продолжил свою творческую деятельность, в результате чего на свет появились «хохлы» и «москаля». На Харьковщине рассказывали, что однажды Христос и св. Петр встретили свадебный поезд; пьяные стали насмеяться над бедно одетыми путниками. Того, кто советовал «бродягам» (Христу и Петру) заняться хлебопашеством, Христос определил быть «хохлом»-хлеборобом; тому, кто смеялся над босыми путниками, быть «москалем», плести лапти и всю жизнь в них ходить; а тот, кто дразнил путников, крича «Ве-е-е-!», стал медведем.

В Подолии рассказывали, что Бог сотворил сразу же все народы — турок, татар, немцев, русских, — не было среди них только «москаля». Бог велел Петру поднять камешек, из-под которого тотчас выскочил «москаль», схватил Петра за бороду и стал требовать у него «пашпорт», угрожая при этом полицией. Петру пришлось дать «москалю» на горилку, чтобы тот отцепился.

В народных легендах чёрт тоже ответствен за разнообразие этнической картины мира. Согласно украинской легенде, чёрт решил сотворить кого-нибудь, подобного себе. Накидал в котел смолы и всякого зелья и стал варить. Первым он выварил «мужика» («хохла»-украинца). Решив, что не доварил, чёрт через некоторое время выловил из котла «ляха», затем немца, потом татарина. Чёрт решил, что еще чуть-чуть, и выйдет у него некто, во всем ему подобный. Но не досмотрел, переварил — и вышел «жид» (еврей), «хитрейший и разумнейший», который может обмануть самого чёрта.

Русские называли украинцев «чёртовыми головами», что объясняется такой легендой. Ходили однажды Господь и св. Петр по

земле и услышали страшный шум — там дрались чёрт с «хохлом». Св. Петр «помирил» дерущихся, оторвав им головы. Когда Господь пристыдил его за жестокость, Петр приставил головы обратно, но при этом перепутал их; таким образом у «хохла» оказалась чёртова голова.

Чёрт может быть «прародителем» и целого народа. Согласно карпатской легенде, гуцулы — это потомки девушки и чёрта, заманившего ее на «скалу», и за семь лет у них родилось семь детей. Те из них, кого успели окрестить ксендзы, стали гуцулами, которые весело глядят на высокие горы (откуда они и произошли), весело играют на свирелях и даже зимой ходят с голой грудью — не боятся мороза.

Мотив происхождения различных этносов от животных или превращения «чужих» в зверей и птиц — один из самых распространенных в этиологических легендах. Отразился он и в этнокультурном диалоге между восточными славянами и поляками, где центральным персонажем, благодаря которому на свет появляются «москалы», «хохлы», «литвины» и «ляхи», выступает собака.

В украинской легенде рассказывается о том, что когда не было еще на свете ни «хохлов», ни «москалей», святые Петр и Павел отправились на место, где сейчас находится Москва, и стали делать людей. Петр делал «хохлов» из пшеничного теста, а Павел «москалей» из красной глины (потому «москалы» все рыжие). Святые оставили свой народ сушиться на солнце, пришла собака и съела пшеничных «хохлов», а глиняных «москалей» испоганила (с них начала стекать глина, потому «москалы» пузатые). Св. Петр погнался за собакой и стал бить ее палкой, из собаки посыпались «хуторки» и «слободы» (с тех пор украинцы и живут в таких селениях).

Обыгрываются в украинских этиологических легендах и польские фамилии: Бог сделал поляка из теста, но того съела собака. Рассердившись, Бог ударил собаку о мост — вышел «пан Мостовецкий», ударил о землю — вышел «пан Земнацкий». Согласно другому варианту, ангел ударяет провинившуюся собаку о разные деревья, соответственно, появляются шляхтичи по фамилии Вербицкий, Буковский, Яворский.

Что касается бытовых наблюдений, то в центре внимания оказываются черты характера соседей, особенности их жизненного уклада. Украинцы так объясняют склонность поляков к воинской службе. Когда евреи схватили Иисуса Христа, то повели его сначала к

ляхам. Они хотели отбить Христа, и за их доброе сердце Христос дал им награду — воинственность. Немцы хотели выкупить Христа, и он благословил их заниматься торговлей...

Не осталась без внимания и политическая жизнь поляков. Колоритная легенда из Мазовше рассказывает: «Говорят, что когда Люцифера свергли с неба, он распался на части. Голова упала в Испании, поэтому испанцы грешат чванливостью; сердце упало в Италии, поэтому итальянцы — лукавые предатели; живот попал к немцам, поэтому они обжоры; руки — к туркам и татарам, поэтому они разбойники; ноги — к французам, которые все время скачут и танцуют. А Польше достались «атрибуты» Люцифера — таблица, мел и губка, поэтому поляки на своих сеймах все время пишут законы и тут же их стирают» (цит. по: с.319).

Таким образом, с одной стороны, типичными в фольклорной традиции оказываются механизмы использования «бродячих» (универсальных) этиологических сюжетов для создания стереотипов этнического «чужого»; с другой — для интерпретации особенностей этнокультурных контактов особое значение приобретают фольклорные сюжеты, отражающие историко-культурные и этнопсихологические стереотипы конкретных этносов («москаль» со своим «паспортным режимом», «хохол», проживающий на «хуторках» и «слободах», распри в польском сейме и т.п.). Так через постоянное дистанцирование «себя» от «чужого» каждая локальная фольклорная традиция приходит к осознанию себя и своей «самости», которое немислимо без постоянной оглядки на «чужих».

С.А. Гудимова